

ИССЛЕДОВАНИЯ ТЕКСТА И ДИСКУРСА

УДК 81/42

ПРОБЛЕМА ДЕЛИМИТАЦИИ НАЧАЛА И КОНЦА В ПУБЛИЦИСТИКЕ (на материале английского языка)

И.Ж. Винокурова

Политехнический институт (филиал) Северо-восточного федерального
университета им. М.К. Аммосова, г. Мирный

Рассматривается проблема вычленения единиц текста, занимающих промежуточное состояние между абзацем и целым текстом. Предпринимается попытка систематизировать существующие точки зрения и обобщить данные на языковом материале. Большая часть имеющихся исследований делимитации начала и конца текста основана на материале художественных произведений, ниже делается попытка решить эту проблему на материале публицистики.

Ключевые слова: композиция текста, начало, конец, сильные позиции текста, единица текста, стиль ораторской речи.

Актуальность настоящего исследования определяется необходимостью дальнейшего изучения композиционной структуры текста с точки зрения особенностей механизма его восприятия. Начальный и конечный фрагменты художественного произведения традиционно называют сильными позициями текста, поскольку они являются главными опорными пунктами в его внутренней организации и содержат информацию, важную для его интерпретации. И.В. Арнольд, автор термина «сильные позиции», относит начало и конец к подтипам выдвигания, которое охватывает также такие понятия, как сцепление, конвергенция, обманутое ожидание и некоторые другие. Под общим термином «выдвигание» подразумевается «наличие в тексте каких-либо формальных признаков, фокусирующих внимание читателя на некоторых чертах текста и устанавливающих смысловые связи между элементами разных уровней или дистантными элементами одного уровня» [1: 205].

Представляется недостаточно изученным вопрос роли и способов взаимодействия отдельных компонентов текста, в частности, начала и конца, в реализации прагматической установки автора сообщения на оказание определённого воздействия на своего адресата. Предыдущие лингвистические исследования в данной области ставили своей целью рассмотреть начало и конец художественного текста как сегменты текста, обеспечивающие его целостность и интеграцию, как элементы композиционно-тематического и диспозиционно-тематического членения текста [3; 7; 14]. Исследовались особенности структурно-семантической организации начала и конца текста [6; 11], а также средства выражения в них пространственно-временного континуума [16]. Кроме этого, представляется достаточно изученным вопрос о типологии и функциональной направленности начала и конца художественного текста [5; 11; 12; 14].

Цель нашей работы заключается в комплексном изучении специфики выявления лингвостилистических маркеров перехода от одного тематического единства текста к другому. В качестве материала для исследования мы ис-

пользовали англоязычные тексты устных выступлений. Обращение к исследованию публицистики объясняется, прежде всего, тем, что в настоящее время именно публицистический стиль в большей степени, чем все остальные функциональные стили, отражает любые изменения как в обществе, так и в языке. Всё большую популярность приобретают публичные выступления, а их языковое выражение представляет интерес для лингвистов. В статье применяется метод контекстологического и лингвостилистического анализа.

Вопрос делимитации начала и конца тесно связан с проблемой поиска элементарной текстовой единицы, в трактовке которой до сих пор существуют некоторые разногласия. В лингвистике текста общепризнанным является факт существования переходных единиц (например, сложное синтаксическое целое, сверхфразовое единство, диктема, коммуникативный блок), занимающих промежуточное положение между абзацем и целым текстом и обладающих определённой самостоятельностью и определённым смысловым единством. Кроме автосемантики к обязательным условиям такого единства также относят синтаксическую зависимость предложений, входящих в единство; однородную модальность; отнесённость предложений к одному типу речи.

Ряд исследователей подчёркивает, что изменение повествовательной перспективы и смена ракурса изложения сопровождаются теми же показателями, что и переход от одного тематического единства к другому [5; 14]. Под тематическим отрезком понимается отрезок целого текста, характеризующийся единством темы, общностью конституирующих его языковых средств и наличием делимитационных признаков [2]. Именно наличие признаков, позволяющих объективно отграничивать один тематический отрезок от другого, и смысловое единство, на наш взгляд, являются обязательными условиями вычленения начала и конца текста.

В нашей предыдущей работе к признакам, на основании которых могут быть выделены начало и конец художественного текста, отнесены следующие показатели: смена временных форм; изменение или уточнение временных и/или локативных ориентиров; ввод новых актантов; вторичный ввод уже известных актантов новыми средствами (например, путём полного именованья); смена композиционно-речевой формы; использование инфератива в качестве маркера начала [4].

Изложенное выше позволяет прийти к выводу, что при делимитации суперсинтаксических единиц текста, каковыми являются начало и конец, применение функционально-семантического критерия является наиболее приемлемым по сравнению с формальным ориентиром на графическую выделенность. Следовательно, при вычленении начала и конца в первую очередь необходимо учитывать те функции, которые автор возлагает на эти компоненты, исходя из замысла и идеи произведения. Иначе говоря, механизмы развёртывания начала и конца определяются в зависимости от прагматической установки текста, принимаемой в том значении, в какой её определяет В.Л. Наер: «материализованное в тексте осознанное конкретное намерение адресанта оказать соответствующее воздействие на адресата» [9: 8].

В рамках данной статьи рассматривается проблема делимитации начала и конца в публицистике. Публицистика понимается в современной теории предельно широко. На наш взгляд, наиболее точным является определение Н.И.

Клушиной, согласно которой публицистический дискурс – это воздействующий тип дискурса, реализующий интенцию убеждения, а следовательно оказывающий мощный перлокутивный эффект на своего адресата [8].

Как известно, публицистическому стилю присущи две основные функции, слитые в единстве, – информативная и воздействующая. Воздействие на читателя или слушателя с целью убедить его в правильности выдвигаемых положений или вызвать в нём желаемую реакцию на сказанное обеспечивается не только логически обоснованной аргументацией, эмоциональной напряжённостью высказывания, но и удачно построенной композицией текста.

Особая значимость начала и конца в композиционно-сюжетной структуре литературного произведения считается общепризнанным фактом. Важность данных сегментов текста подчёркивается также психолингвистами. По законам психологии восприятия начало и конец текста запоминаются лучше, чем его середина. Е.Ф. Тарасов, рассматривая особенности речевого воздействия, отмечает, что для возбуждения внимания и интереса наиболее эффективным оказывается расположение самой важной информации в начале (антикульминации) или в конце текста, речи (кульминации), а не в середине. Действенность антикульминации и кульминации для аудитории различна.

«Исследования показали, что расположение самой важной информации в конце текста предпочтительнее для благожелательного и заинтересованного читателя (слушателя), для которого достаточно небольшого стимула, чтобы заставить прочесть текст или дослушать речь до конца, где он ожидает наиболее веских аргументов. Антикульминация наиболее эффективна в тексте, адресованном нейтральному или незаинтересованному читателю (слушателю), которому наиболее сильное воздействие необходимо в начале текста, чтобы дочитать его до конца. Кульминация и антикульминация опираются на психологические закономерности восприятия, которые действуют всегда, независимо от логического способа построения аргументов» [15: 11–12].

Обратимся к языковому материалу, чтобы выявить критерии вычленения начала и конца в публицистике – тексты устных выступлений широко известного австралийского оратора Ника Вуйича. Для удобства анализа будем обозначать начало текста знаком – #, медиальную часть – ##, концовку – ###.

Так, в речи «Transforming the walls into doors» сообщается о том, что сила воли является движущей силой для осуществления большой мечты. Рассмотрим начало речи:

Thank you very much. Guys, my name is Nick Vujicic, I was born in Australia in 1982, moved from Australia to California in the year 2006. And my life story – I'm just thankful that people have seen my life on some sort of level – whether it's just YouTube videos or seeing pictures of a limbless guy smile. You know, people always ask me you know, what happened to you and how did you overcome what you've been through? The title of the message, that I've been given is "Transforming the walls into doors". When I speak corporately, the line that I like to use is "changing obstacles into opportunities"

Now, I am very well aware to share with you as well. I know that there are a billion people going hungry today. I know that this year, a million people will commit suicide. That is one every 40 seconds. I know today there are 120 million slaves and I've met six slaves and I've seen the top of the pyramid as far as business and met the billionaires. I've met bankers and I've also met orphans [17].

Мы считаем, что этот фрагмент можно рассматривать как начало, так как первостепенная задача оратора в начале публичного выступления – установить контакт со зрителем и привлечь его внимание. Соответственно в начале текста выделяются компоненты, направленные на реализацию этих задач. В данном контексте это этикетные формулы приветствия и благодарности (*Thank you very much. Guys, my name is...*). Как видим, начало речи, в данном случае, выполняет следующие функции: контактоустанавливающую и моделирующую, так как оратор в достаточно сжатой форме вводит смысловые доминанты последующего изложения (*I was born in..., And my life story...*) и создаёт установку на тип текста, форму изложения и прагматическую ориентацию выступления. В данной речи оратор рассказывает о себе, не используя никаких экспрессивных языковых средств. Однако такой способ подачи информации также может являться специальным приёмом, который использован с определённой прагматической установкой – предстать перед зрителями обычным человеком, таким же, как они, чтобы добиться их расположения.

Далее оратор использует риторический вопрос для поддержания интереса аудитории. Немаловажно и то, что он при этом делает паузы, дожидаясь ответной реакции зрителей. Такой своеобразный интерактив является эффективным средством привлечения внимания.

Начало речи Ник завершает заголовком «Transforming the walls into doors», представляющим собой яркий пример метафоры, цель которой не только заинтересовать слушателей, но и мгновенно создать экспрессивный образ целевой установки оратора, т.е. убедить аудиторию в отсутствии каких-либо барьеров в жизни даже в трудной ситуации. Начало текста настраивает зрителя на повествование, подтверждающего это утверждение. Другими показателями перехода от начала к середине являются: 1) экспозиция непосредственной апелляции к зрителю (наличие форм обращения к зрителю); 2) развитие одной микротемы – ретроспективная подготовка к основному содержанию выступления; 3) повтор заголовка в качестве инфератива; 4) употребление в медиальной части темпорального ориентира, чётко определяющего смену темы (*Now, I am very well aware to share with you as well*); 5) смена темы путём ввода новых актантов (*a billion people going hungry today <...>, a million people will commit suicide <...> there are 120 million slaves <...> I've met bankers and I've also met orphans*).

Начало данной речи по своему структурно-семантическому построению относится к началу-обобщению, поскольку не вводит содержательных ориентиров текста и передаёт индивидуально-авторское понимание причинно-следственных отношений между описываемыми явлениями.

Рассмотрим конец этого выступления. Концовка должна логически продолжать медиальную часть и быть связанной с началом, для того, чтобы сообщение, воспринимаемое слушателями, было целостным и связным. Такая организация публичного выступления облегчает понимание сообщаемой информации. В целом, как известно, для концовок устных выступлений характерны конструкции призывного характера, которые побуждают к действию, повышенная эмоциональность, долгие паузы, обращённость к зрителю.

Переход от медиальной части к концовке не менее важен, чем переход от начала к медиальной части, поскольку слушатели должны понять, что вы-

ступление подходит к концу. При переходе от медиальной части к концовке сменяется цель высказывания:

But at 24, in California, I saw a little boy with no arms and no legs, 19 months old, just like me. I knew he was going to be bullied, he was going to go through depression, he would feel alone, I knew that he would get worried if he's ever going to have a girlfriend and so on, and so on I got the father to bring him up on stage in front of 2000 people. And everyone was crying. And it was a materialization of when you don't get a miracle, you can be a miracle for someone else

I am not a superhero, I go through ups and downs, so do you. But take one day at a time and if you haven't found that piece of knowing who you are and why you're here and where you're going when you're not here. For me, I want you to know that's how I've overcome. I don't have any walls. My book's called "Life without limits" and what will be, will be. I've acted in a short film, 30 awards. I got best actor in a short film. I've done my own music video. I've written 2 books, first book — 30 languages, 800,000 copies. I'm 29 and we know a billion people know who I am. Not to bring out my pride or my name or my status, trust me, I'm just like you. But I hope you are inspired to know that if I can dream big, so can you. There are no walls. Find your peace and you'll make your walls, doors. Thank you so much [17].

Граница концовки речи выделяется тем, что смещается акцент на самого оратора, поскольку местоимение «you» сменяется местоимением «I». Ник Вуйчич таким образом на своём примере доказывает, что справиться с жизненными невзгодами и трудностями может каждый. Кроме того, выделенный нами отрезок текста является функционально и структурно самостоятельной частью текста. Далее, в концовке мы видим отсылку к заголовку: «*I don't have any walls*»; «*There are no walls*». Сцепление конца речи и заголовка обеспечивает логическую, смысловую связанность всего текста. Кроме того, повтор метафоры позволяет, в данном случае, ещё раз подчеркнуть призыв оратора бороться с проблемами и не сдаваться. Чтобы объяснить этот тезис, Ник Вуйчич использует фактуальную информацию о своих достижениях. По композиционно-речевой форме эта информация представляет собой сообщение-констатацию факта. Ник приводит собственный пример, перечисляя вкратце свои достижения. Для эмоционального усиления этой мысли Ник прибегает к повтору метафоры в самом конце речи: «*There are no walls. Find your peace and you'll make your walls, doors*». Также представлены лексико-грамматические сигналы связи: 1) параллелизм видовременной формы глагола – *I've overcome, I've done, I've acted*; 2) повтор фразы – *I don't have any walls*; 3) союз «and».

Таким образом, конец выступления отличается повышенной эмоциональностью, прямым призывом к действию, т.е. выполняет резюмирующую, эмфатическую и эмоционально-оценочную функции. Для концовок характерны призывные конструкции, выраженные глаголами в императивной форме. Уровень эмоциональности также повышают эмфатические частицы. Ник Вуйчич использует императив и эмфатическую частицу «just», чтобы убедить в своей правоте и искренности – «*Trust me, I'm just like you*». В концовке данной речи мы видим не только завершение сюжетной линии, выражение кульминации и развязки одновременно, но и эмоционально-оценочное отношение автора к тому, о чём шла речь.

Выше упоминалась одна из главных функций концовки в публицистике – призыв к действию. В тексте устного выступления именно учёт данной функции позволяет решить проблему установления верхней границы концовки. Обращает на себя внимание тот факт, что в завершающем фрагменте выступления акцент смещается обратно с личности оратора на адресата. Частотный повтор местоимения *you* не только позволяет оратору напрямую апеллировать к чувствам аудитории, но и выполняет прагматическую функцию – воздействовать и убедить слушателей, что их судьба в их руках.

Итак, границы начала и конца не являются абсолютными и могут варьироваться в зависимости от таких факторов, как особенности языковой организации каждого отдельного начала и конца текста, особенности композиции конкретного выступления, от жанровой принадлежности публицистического текста, самой личности оратора и, в большей степени, от определённой интенции или прагматической установки адресанта сообщения. На наш взгляд, именно учёт функционально-семантического критерия наряду с перечисленными выше факторами является главным при решении задачи делимитации начала и конца текста. Нам представляется перспективным исследование устных выступлений с точки зрения анализа внутренней организации публицистического текста в целом. Обозначенная проблема делимитации тематических отрезков текста может быть изучена с учётом лингвостилистических особенностей устного варианта языка (интонационные и фонетические характеристики), а также с применением методик дискурсивного анализа.

Список литературы

1. Арнольд И.В. Семантика. Стилистика. Интертекстуальность. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 1999. 444 с.
2. Бутко В.Г. К вопросу о делимитации тематических отрезков текста // Лингвистические проблемы текста и его компонентов в германских языках: межвуз. сб. науч. тр. Пятигорск, 1983. С. 170–180.
3. Бялоус Н.И. Особенности лингвистической организации конца художественного произведения: дис. ... канд. филол. наук. Иркутск, 1985. 156 с.
4. Винокурова И.Ж. Лингвостилистические аспекты соотношения зачина и концовки в художественном тексте (на материале англоязычных коротких рассказов): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / И.Ж. Винокурова; Моск. гос. лингв. ун-т. М., 2005. 22 с.
5. Данилова Н.К. Структурно-семантическая характеристика абсолютных зачинов в жанре короткого рассказа: дис. ... канд. филол. наук. М., 1981. 190 с.
6. Денисова О.К. Роль конечного абзаца в структурно-смысловой организации текста // Структурно-семантическая организация и интерпретация художественного текста: межвуз. сб. науч. тр. / Волог. гос. пед. ин-т. Вологда, 1986. С. 19–28.
7. Журавлева Т.В. Особенности организации стилистически немаркированных и стилистически маркированных текстов короткого рассказа различной типологии в диахроническом аспекте: на материале английского языка: автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.04 / Т.В. Журавлева ; Иркутск. гос. лингв. ун-т. Иркутск, 1997. 16 с.
8. Клушина Н.И. Публицистический текст в новой системе стилистических координат // Язык средств массовой информации как объект междисциплинарного исследования: материалы II Международной научной конференции (14–16 февраля 2008 г.) М., филологический факультет МГУ ; ИЯ РАН, 2008. С. 290–292.

9. Наер В.Л. Прагматика текста и её составляющие // Прагматика и стилистика: сб. науч. тр. МГПИИЯ им. М.Тореза. Вып. 245. М., 1985. С.4–13.
10. Николаева В.П. Структурно-композиционные особенности начальных и конечных абзацев // Лингвистика текста: материалы науч. конф. Ч.1. М., 1974. С. 206-209.
11. Ноздрин Л.А. Композиция и грамматические средства связности художественного текста: дис. ... канд. филол. наук. М., 1980. 192 с.
12. Обнорская М.Е. Прагматические и стилистические функции концовок в текстах современных английских и американских авторов // Textoобразующие потенции языковых единиц и категорий: Барнаул: Барнаул.гос.пед.ин-т, 1990. С.89–98.
13. Петрова Н.В. Начало и его роль в организации художественного текста (на материале английских и американских рассказов начала – середины 20 в.): дис. ... канд. филол. наук. Иркутск, 1983. 175 с.
14. Силаев В.В. Зачин литературного произведения и его текстоорганизующая роль (на материале рассказов англоязычных писателей): дис. ... канд. филол. наук. М., 1997. 183 с.
15. Тарасов Е.Ф. Речевое воздействие как проблема речевого общения // Речевое воздействие в сфере массовой коммуникации. М.: Наука, 1990. С. 3–14.
16. Томас А.О. Пространственно-временная информативность начальных и заключительных абзацев художественного прозаического текста: дис. ... канд. филол. наук. Одесса, 1987. 268 с.
17. Vujicic, N. Overcoming hopelessness / URL:<https://www.youtube.com/watch?v=6P2nPI6CTlc> (accessed at 02.10.2018)

THE PROBLEM OF FRAGMENTATION OF PUBLICISTIC TEXT

I.Zh. Vinokurova

Polytechnic institute, the branch of North-eastern federal university
named after M.K. Ammosov, Mirny

The article intends to analyze research papers devoted to the study of text delimitation; to specify the main linguistic markers of transition from the beginning to the medial part of the text and from the medial part to the end of the text. Most Russian scholars consider this question on the basis of belles-lettres style. The purpose of the article is to determine possible ways of fragmentation of publicist text, which can help to understand the linguistic and extralinguistic laws of text composition and how these laws underlie the author's influence on his/her addressee.

Keywords: *text composition, the beginning, the end, fragment of text, oratory style.*

Об авторе:

ВИНОКУРОВА Ирина Жановна – кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка Политехнического института ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет имени М.К.Аммосова» в г. Мирном, e-mail: izh.vinokurova@s-vfu.ru